

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна

Казанский Федеральный Университет, г. Казань, Россия

ДОМ КАК СФЕРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ДЭНИЕЛ МАРТИН»

Слово «повседневность» долгое время ассоциировалось с понятиями «мнотонность», «рутинность». Во многих литературных произведениях (и культурологических исследованиях) повседневность имеет отрицательную коннотацию. Например, привычность, повторяемость жизни становится причиной возникновения чувства абсурда для А. Камю: «Подъем, трамвай, четыре часа в конторе или на заводе, обед, трамвай, четыре часа работы, ужин, сон; понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, все в том же ритме – вот путь, по которому легко идти день за днем. Но однажды встает вопрос «зачем?». [1;29] Позже происходит переосмысление значения термина: «Новый виток в изучении темы повседневного существования получает в конце XX – начале XXI века, в особенности в философии и литературе постмодернизма... Для героев литературы постмодернизма повседневность является той комфортной средой, в которой они могут укрыться от неустойчивого и постоянно изменяющегося мира». [2]

Изображение повседневности именно в таком ключе свойственно и Джону Фаулзу. В его романе «Дэниел Мартин» главный герой, находящийся в поисках самого себя, обретает свой комфортный мир в английской провинции. «Метафорическим лесом», где он может снять маску, становится повседневность где он реализует одну из важнейших функций повседневности: «Повседневность не есть просто объективная реальность, трансформирующаяся сквозь призму частной жизни индивида, это проявление способности свободно мыслить и свободно относиться к действительности». [3]

Как утверждают исследователи, одной из основных характеристик повседневности становится дом.[9] Для Дэниела Мартина это - поместье Торнкум. Он – воплощение «Зеленой Англии», образа, который стал для

Фаулза олицетворением всей Англии. С самого начала романа Торнкум выступает единым целым с природой. Торнкум становится поистине «зеленым» образом. Только в первой главе, посвященной полевым работам на поле, перед читателями появляется целый ряд «зелени»: «зеленая изгородь», Дэниел «светло-зеленой майке», «зеленая прохлада», «зеленые волны девонского диалекта», «зеленоватые шарики», «бледно-зеленые цветки» и «сочная зелень». Писатель наделяет эту ферму даже «зеленой таинственностью», таким образом создавая четкий образ «Зеленой Англии». Как справедливо утверждает Гарушьян С.А., в романах Джона Фаулза «зеленый цвет, доминирующий в природном мире, олицетворяет собой беззаботную юность, свободу от каких-либо ограничений и условностей «взрослого» мира, живущую в каждом из нас и пробуждающуюся в момент общения с природой». [4] Образ «Зеленой Англии» тесно связан с древним английским мифом о Робин Гуде, столь значимом в художественной системе Фаулза. В представлении писателя такой «маленький зеленый человечек» живет в душе каждого истинного англичанина. Его основное свойство – «уход в леса», буквально представлено в «детском» временном пласте романа. Все свои встречи маленькие Дэниел и Нэнси проводят, спрятавшись в лесу, именно здесь он снимают маски и становятся самими собой. Но даже для повзрослевшего Дэниела Торнкум становится убежищем, местом, где он может спрятаться от такого неприятного для него мира социума. Это – родина Дэниела, место, где главный герой провел свое детство, единственное место в мире, которое Дэниел может называть домом. «Дом обладает особой значимостью в английской культуре, то, что обозначается словом «home» и переводится как «родной дом, жилище, очаг, семья, домашняя жизнь, кров, убежище, обиталище» и даже «уют». [5;64] Поэтому этот образ становится знаковым в романе. Торнкум воплощает идею писателя «вперед - в прошлое». Этим объясняется и ретроспективное изображение фермы. Сама покупка фермы взрослым Дэниелом это – своеобразная попытка героя вернуть свое

прошлое, детство, так как этот дом воспринимается как «пространство, выпавшее из времени». [6] В связи с этим важно заметить, что в первой главе («Жатва») мы видим использование глаголов прошлого, настоящего и будущего времен. И как утверждает Lee A. M., это еще раз показывает «timelessness» (вневременность) ритуала, описанного в данной главе. [7] Все действие происходит в поле, люди заняты тем же, чем занимались много веков до них и будут заниматься после них. Вневременность этого действия также реализуется и через образ «хейнкеля», который символизирует войну, смерть. Но даже он не может остановить привычный ход действий, а только еще раз доказывает архетипичность процесса жатвы. Таким образом, образ Торнкума в романе выступает как своеобразная точка отправления и точка возврата, создавая кольцевое обрамление. Именно через этот образ реализуется основное временное направление романа - из настоящего к прошлому/будущему.

Следующей составляющей «домашней» повседневности в романе «Дэниел Мартин» становится Комптон, родовая усадьба сэра Эндрю, второго мужа жены Дэниела Нэлл. На протяжении всего романа Комптон изображается как «мир, уходящий в прошлое» [8;86], но в то же время это – мир, который хоть как-то пытается выжить в современной действительности. Усадьба Комптон и его хозяин предстают перед нами в двух временных пластах. Во-первых, это - сороковые годы XX века, когда Эндрю, Дэниел и остальные были еще студентами. Здесь проводился бал в честь совершеннолетия хозяина. Тогда в усадьбе господствуют развлечения, которые были характерны для высшего сословия XIX – начала XX веков: «теннис, крикет, крокет, верховая езда, шампанское рекой и превосходная еда». [8; 153] Этот образ жизни поражает своей широтой и противопоставленностью ограниченности, которая царила в послевоенные годы в Англии: «... Все это было неизмеримо далеко от тех областей жизни, от тех миров, какие были мне хоть как-то знакомы». [8; 153] Писатель описывает этот мир со своеобразной грустью, о том, что всего этого не вернуть, что это «был последний всплеск протеста против послевоенного

социалистического настоящего». [8; 154] Джон Фаулз, как и его герой, сожалеет, что «налог на наследство» погубил этот патриархальный способ существования, овеянный традицией, существенной частью которой становится и материальное выражение настоящей «английскости», которое так дорого главному герою и писателю.

Следующий временной пласт, в котором фигурирует Комптон, это эпоха когда происходит основное действие романа, то есть 70-е годы XX века. Если в 40-ых годах Эндрю предстает перед нами как бесшабашный студент, который «не просыхает с начала до конца» [8; 155], то позже мы видим его как отца семейства и настоящего хозяина своей земли. Он не только превращает свою усадьбу в сельскохозяйственные земли, но и сам работает там же. В связи с этим примечателен эпизод осмотра овец. Эндрю понимает, что если он сам не будет работать, то никто не будет стараться. Именно это отличает современного английского помещика от помещика XIX века: «Если хозяин не работает, все об этом знают» - утверждает он. [8; 395] Но Эндрю – совершенно неоднозначный образ в романе. Несмотря на все его старания стать хорошим дельцом, он остается тем же избалованным аристократом, типичным представителем своего класса: он так же сорит деньгами (любит азартные игры) и даже построил «что-то вроде искусственных руин – каменную башню с готическими стрельчатыми окнами, довольно мрачную, но оттуда открывался прелестный вид». [8; 392] Герой пытается выжить в этом, таком непонятном и сложном для него мире. Образ Эндрю полностью растворяется в образе Комптона, соединяясь с ним, однако это «слияние» остается неоднозначным, в нем сочетаются «упорство и мужество» со «слепотой», которые в результате приведут к исчезновению всего жизненного уклада. Писатель дает понять, что этот образ жизни уже постепенно исчезает, для Эндрю нет места в будущем. Об этом свидетельствует эпизод с самолетом. Сколько бы не протестовали обитатели усадьбы против полетов, гул самолета все равно слышен. Самолет и его грохот в данном случае – символы наступающего прогресса, который в

итоге уничтожит хрупкий мир Эндрю и Комптона: «Грохот был поразительный, он заполнил все небо, несмотря на расстояние, отделявшее нас от самолета; он казался всепроникающим, неестественным для машины, крохотной серебряной полоской прочертившее зимнее небо, уже начинающее темнеть». [8; 396]

Таким образом, повседневность, в частности «традиционный» уклад дома главных героев, становится местом освобождения от социальных «масок», свободы от условностей. И если Торнкум – своеобразное идеальное пространство, где Дэниел Мартин реализует себя во вновь обретенной рутинности, то Комптон – воплощение идеального образа жизни для Эндрю, который он боится потерять.

Литература:

1. Камю А. Бунтующий человек/ А. Камю. - М.: 1990. – 456 с.
2. Гончаренко Е.В. Концепция повседневного существования в литературе экзистенциализма и постмодернизма. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles/kontseptsiya>
3. Елагина Е., Мягченко Г.Ю. Формирование культуры повседневности: традиции и инновации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/archive/item/454-article_37.html
4. Гарушьян С.А. Концепция природы в творчестве Джона Фаулза. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zhurnal.apelarn.ru/articles/2010/026.pdf>
5. Ремаева Ю.Г. Мир провинции в современном женском романе Британии (конец XX – начало XXI века) / Ю.Г. Ремаева // Жизнь провинции как феномен духовности: материалы международной научной конференции / под ред. Н.М. Фортунатова. – Нижний Новгород; 2006. – С. 63 – 66.

6. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри.
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://ec-dejavu.ru/p/Provinces.html>
7. Lee, Alison M. John Fowles' Daniel Martin: "Ill-Concealed Ghosts".
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://digitalcommons.mcmaster.ca/ opendissertations/112>
8. Фаулз Д. Даниэл Мартин: пер. с англ./Д. Фаулз. – М.: ООО
«Издательство АСТ», 2004. – 828 с.
9. Скопинцева Т.Ю. Теория и история культуры повседневности России.
[Электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.orenport.ru/images/img/1281/ skopinseva_teorija.pdf